

Му Цзы-Хэ был напуган. Он хотел что-нибудь сказать, что угодно, попытаться объясниться, но был ошеломлён настолько, что не мог говорить.

В мгновение ока переполнявшая его ярость сменилась совершенным ужасом!

По его телу тёк пот, он немедленно пропитал всю его одежду. Даже несмотря на то, что он культивировал много лет и его инстинкты были лучше, чем у большинства, Му Цзы-Хэ не заметил, как покрылся испариной.

В этот момент он думал только об одном — если дом Бури Хаоса решит пойти войной на клан Му... Тогда клан Му ждёт полное истребление.

На самом деле Дому Бури Хаоса даже не нужно было самим идти войной. Как только он озвучат своё желание истребить клан Му, многие, конечно же, будут счастливы помочь им. Восемь благородных кланов были одной из главных сил в обычном мире, но в мире военной культивации они были бесполезны. Уничтожить их по щелчку пальцев было легче лёгкого!

Сын Му Цзы-Хэ встал и нервно заговорил, “Леди, Сю Эр, прошу вас...”

Сю Эр усмехнулась и произнесла, “Кто тебе разрешил называть меня Сю Эр?”

Двое мужчин в чёрной одежде, стоявшие за её спиной, положили руки на рукоять меча, их глаза были полны желания убить. Им нужно было лишь одно слово Сю Эр, и они бы обнажили мечи и покрошили членом клана Му на кусочки!

Сын Му Цзы-Хэ был в ужасе. “Да, я понимаю, мне не стоит произносить так необдуманно такое высокочтимое имя. Но в эти дни на клан Му свалилось множество несчастий. Мой отец устал, поэтому немного вспылil. В его голове была путаница и он произнёс много неуместных слов...”

Леди Сю Эр хмыкнула и вежливо произнесла, “Клан Му... ещё не вымер?”

Она повернулась и молча села.

Отец и сын клана Му остоленело стояли. Они чувствовали перед собой бесконечную тьму. Они не переставали трястись, будто могут вот-вот упасть.

Один из мужчин в тёмной одежде острым взглядом посмотрел на Му Цзы-Хэ и отчётливо произнёс, “Клиники Тени ждут ваших указаний!”

Затем он энергично пошёл.

С большей степенью вероятности бусинка дана в этот раз достанется Сю Эр..

Но сейчас людей не интересовало кому достанется верховная бусина дана. Как только Сю Эр раскрыла свою личность, она автоматически получила бусину. Если кто-то посмеет перебить ставку, он, очевидно, бросит вызов Дому Бури Хаоса. А это было равносильно смерти.

Они начали жалеть клан Му: “Они на самом деле невезучие. Посмотрите, каких людей они отправили на аукцион. Юнец не обладает спокойным характером и он несколько раз споткнулся, опозорив клан на глазах у всех. Старший ещё хуже; он не только наглый, но и ему не хватает благоразумия. Он только что сделал врагом клана первоклассную машину для убийств!”

“Когда они вернутся в свой клан, те с них шкуру снимут, верно?” Каждый думал об одном.

Гуань Вань-Шань трижды произнёс ‘полтора миллиона’ прежде чем одарить молоточком. “Продано!”

Тело Му Цзы-Хэ сильно трясло.

Цена поднялась до нелепой из-за того, что он упрямо делал ставки.

Он не только поднял цену и стал причиной потери мастером Баем кучи денег, но и тяжело оскорбил Небесную Сю!

Он смотрел на Гуань Вань-Шаня. Только теперь он понял, что когда Гуань Вань-Шань пытался его остановить, он заботился о нём. Какая жалость. Он перепутал доброту с внутренностями осла...

[Прим.пер.: внутренности осла - 内腑 дословно переводятся как печень и лёгкие осла. Значит перепутать доброту со злыми намерениями.]

Он умоляюще посмотрел на Гуань Вань-Шаня и пробормотал, “Брат Гуань...”

Гуань Вань-Шань махнул рукой, “Я всего лишь слуга в аукционном зале, слуга людей, которые могут умереть в любое время. Как я могу принять такую честь, чтобы великий клан Му называл меня братом? Я не гожусь для такого титула...”

Му Цзы-Хэ произнёс с горечью, “Брат Гуань, о чём ты говоришь. Я был слишком импульсивен, прости меня... Пожалуйста, позвольте попросить брата Гуаня принять мои добрые слова...”

После того, как Му Цзы-Хэ потерял своё достоинство на глазах у всех, лучшим выходом было быть скромным. Он ухватился за последнюю соломинку — Гуань Вань-Шаня, стоявшего перед ним, он был его последним шансом на спасение жизни.

Му Цзы-Хэ даже не закончил говорить, когда Сю Эр холодно его прервала, “Почему торги не продолжаются? Не хотите, чтобы аукцион Лин-Бао продолжался?!”

Гуань Вань-Шань закрыл рот, не смея вымолвить ни слова.

По-видимому Небесная Сю была в ярости...

С учётом обстоятельств кто мог протянуть руку помощь Му Цзы-Хэ? Предложить ему помощь было бы прямым вызовом дому Бури Хаоса. Ни один человек, который ценит свою жизнь, не пошёл бы на это!

Когда Му Цзы-Хэ обвёл взглядом присутствующих, все отвернулись. Они даже не пожелали встретиться с ним взглядом. Они его избегали, будто он был болен бубонной чумой...

Оглянувшись по сторонам, Му Цзы-Хэ впал в отчаяние.

Он стоял оглушённый, казалось, он постарел на несколько лет.

Его сын бесшумно подошёл и прошептал, “Отец?”

Только Му Цзы-Хэ очнулся и грустно вздохнул. Он слабо потряс рукой и произнёс, “Больше нечего сказать...”

Он встал и, пошатываясь, вышел из аукционного зала. В этот момент Му Цзы-Хэ был похож на ходячего мертвеца.

Его сын молча следовал за ним.

Никто их не остановил, никто даже не попрощался, даже персонал аукционного зала.

Все понимали, что раз они оскорбили Небесную Сю, то им лучше уйти как можно скорее. Иначе, как только аукцион закончится, они лишатся и этой возможности.

Люди смотрели как двое мужчин уходят. Они были похожи на двух мертвецов, от которых пахло смертью.

Сю Эр посмотрела на их спины и ухмыльнулась. Больше на них она внимания не обращала..

Все понимали: если Небесная Сяо хочет твоей смерти, то она найдёт тебя и на краю мира! Не говоря уже о таком большом клане, как Му, им вообще невозможно нормально спрятаться.

“Пятая высшая бусина дана...”

Произнёс Гуань Вань-Шань, привлекая внимание присутствующих обратно к сцене.

Но после--

“Один миллион!” Раздался голос Сю Эр, в котором не было эмоций.

Все люди замолчали, никто не смел состязаться с ней.

Гуань Вань-Шань вздохнул, “Продано!”

БАМ!

Опустился молоточек. Он даже не стал считать до трёх.

Все облегчённо вздохнули.

“Шестая высшая бусина дана...”

“Один миллион!” снова поставила Сю Эр.

Внезапно толпу охватило волнение.

Леди Сю Эр снова сделала ставку, это уже чересчур.

“Чёрт! Мы знаем, что ты не в настроении. Ладно, мы тебе одну отдали. Но ты не знаешь, когда следует остановиться? Дом Бури Хаоса таен и могущественен, но вы не сможете подавить нас всех!”

Сю Эр встала и мирно произнесла, “Пожалуйста, простите меня. Я позволила себе расстроиться из-за двух пустышек только что, с вами это никак не связано. Но мой мастер дал мне чёткое указание выиграть торги за три бусины дана. Такого моё задание и я вынуждена делать ставки. Я буду признательна, если вы окажете мне такую услугу, обещаю, в будущем вы за это будете вознаграждены.”

После слов Сю Эр люди расслабились, атмосфера в комнате успокоилась. Кто-то даже

дружески ответил, “О чём вы говорите, леди Сю Эр. Если мастер Бай дал вам указание, то вы можете забрать столько, сколько сочтёте нужным. Если я выиграю бусину, я лично пошлю её мастеру Баю...”

Все люди присоединились к его словам, но в душе они его проклинали. Как можно быть таким бесстыдным?

Но в то же время все чувствовали сожаление: “Почему не я первый встал и произнёс это? Это удобный способ наладить отношения с мастером баем. Какая разница, что это бесстыдно, почему я не был ещё бесстыднее...”

Никто не знал, что Сю Эр заскрежетала зубами от ненависти.

Он ясно чувствовал, что Сю Эр не разозлилась от того, что только что произошло, или, скорее, клан Му просто не был способен разозлить её. Но она использовала эту злость как повод для того, чтобы получить две высших бусины дана.

Она ценой меньших усилий приобрела высшие бусины дана. А потом использовала такие кроткие слова, чтобы успокоить собравшихся и снять напряжённую атмосферу. То, как она всё просчитала, было потрясающе.

Е Сю ещё больше раздражало, что, несмотря на своё недовольство, он ничего не мог сделать.

В конце концов, она же платила за бусины и цена была честной...

Когда он думал об этом, то стал осторожнее по отношению к ней: “Хотя она всего лишь женщина, у неё такой статус. Но кто этот мастер Бай? И... Этот дом Бури Хаоса, что это за место? Как он может так всех пугать?”

После того, как начался аукцион за седьмую бусину дана, торги стали ожесточённые. На самом деле ход битвы можно описать как ужасающий!

Все поняли, что шесть из десяти бусин уже ушли к новым владельцам!

За четыре оставшихся боролась дюжина групп. Они не сдадутся, пока у них остаётся ещё хоть пенс!

Финальная цена за седьмую бусину достигла одного миллиона 450 тысяч!

Восьмая бусина перебила эту цену и ушла за миллион 600 тысяч!

Ещё более безумной была цена за девятую бусину, которая составила миллион 750 тысяч!

Злость Е Сяо наконец рассеялась, он улыбался и ликовал. Казалось, что в его карман течёт поток денег, такой же бесконечный, как река Чан-Цзян...

“Последняя высшая бусина дана!”

Гуань Вань-Шань взволнованно прокричал, “Это последняя высшая бусина дана этого аукциона! Начальная цена та же, ка и правила торгов...”

Он даже не закончил, когда кто-то сделал первую ставку. “Миллион 750 тысяч!”

Несколько людей закричало одновременно.

“Миллион 800 тысяч!”

“Миллион 850 тысяч!”

“Два миллиона!”

Когда рекордная цена в два миллиона была преодолена, толпа на мгновение замолчала. А затем внезапно раздался слабый голос, “Два миллиона 250 тысяч...”

Главный дан-мэйкер клана Лин-Юнь, Ши Юэ, расслабленно сидел. В окнце концов, он смотрел на Сяо Мо-Яня почти умоляюще!

<http://tl.rulate.ru/book/303/28136>